

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

Колесниченко Владимир Алексеевич

Злоупотребление правом в информационных правоотношениях

Специальность: 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

Автореферат диссертации
на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Москва, 2025

Работа выполнена в отделе административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель:

Терещенко Людмила Константиновна

доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник лаборатории правового регулирования информационных технологий и защиты информации ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Ковалева Наталия Николаевна

доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Амелин Роман Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры математической теории упругости и биомеханики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru/science/dissertatsionnyesovety/dissertatsii>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Поветкина

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации «информационная сфера играет важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (...) Реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации»¹.

С учетом интенсивного роста присутствия в Российской Федерации информационных технологий (в 2022 г. 89% жителей – пользователи сети Интернет, а практически 73% – активные пользователи различных медиасервисов²; при этом имеется положительная динамика по сравнению с 2021 г.³) формирование полноценной безопасной среды в информационных отношениях невозможно без разрешения на теоретическом и практическом уровне вопроса о реализации прав в рамках правоотношений, возникающих по поводу информации.

Использование права как форма его реализации имеет определенные пределы, границы, за которыми поведение управомоченного субъекта нельзя назвать правомерным.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что информационные права «не являются абсолютными и могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты иных

---

¹ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50, ст. 7074. П. 7, 9.

² См.: Чуранов, Е. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в мире и в России: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 11 февраля 2024 г.).

³ Ср.: Сергеева, Ю. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 11 февраля 2024 г.).

конституционно значимых ценностей, включая права и законные интересы других лиц, а также безопасность государства (...) в силу общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом при реализации указанных прав не должно допускаться ущемление прав и свобод иных лиц»¹.

В каком случае право распространять информацию из правомерного и общественно полезного явления может превратиться в противоправное и общественно вредное (или даже опасное)? При каких условиях субъект информационного права из реализующего право может превратиться в злоупотребляющего им или вовсе – в правонарушающего?

Правотворческие органы отчасти дают ответ на данные вопросы, переводя часть проявлений вредного для общества поведения в статус правонарушений.

К примеру, в 2019–2020 гг. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен нормами, направленными на пресечение распространения заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений.

Впоследствии нормы о запрете так называемых фейк-ньюс использовались в борьбе с заведомо ложными сведениями о коронавирусной инфекции.

В качестве другого примера возможно привести законы «об оскорблении власти», направленные против распространителей информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.

Кроме того, в условиях специальной военной операции на Украине крайне необходимым является установление юридической ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации.

---

¹ См.: По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 235 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ИЗИ ЧАЙНА КОРПОРЕЙТ» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 22-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 19, ст. 3519. П. 2.

Государство постепенно устанавливает границы правопользования в информационных правоотношениях, однако это нельзя назвать системным мероприятием, нацеленным на обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз.

Напротив, наблюдается точечный характер действий правотворческих органов по запрещению конкретного проявления превышения пределов дозволенного поведения, трансформирующегося в общественно вредное поведение (правотворчество *ad hoc*), что может быть объяснимо в целом пробельностью темы пределов, границ правопользования, их нарушения, в том числе в виде злоупотребления правом в информационных правоотношениях.

Следовательно, изучение проблемы злоупотребления правом с использованием теоретико-правовых разработок и методологических подходов юридической науки актуально как в силу того, что в настоящее время проблема правомерного обращения с информацией является важной для безопасности Российской Федерации, так и в силу того, что позволяет существенно заполнить пробелы в знании пределов, границ применения субъективного права в информационных отношениях, что позволит органам публичной власти более системно подойти к противодействию злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

Вышеизложенные обстоятельства в своей совокупности повлияли на авторскую мотивацию в выборе темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Злоупотребление правом изучается в различных отраслях права, прежде всего серьезное внимание уделено в теории права. Среди исследователей в данной сфере научного знания можно назвать С.С. Алексеева, О.Н. Бармину, Н.А. Дурново, С.Г. Зайцеву, С.Н. Кожевникова, В.И. Крусса, В.Н. Кудрявцева, А.А. Малиновского, А.Е. Наумова, Е.А. Одегнал, И.Е. Сенникова, В.А. Толстика.

Еще больше исследователей злоупотребления правом – в науке гражданского права (может быть объяснено тем, что еще с советских времен в гражданском законодательстве имелись нормы о запрете злоупотребительного

поведения). К исследователям в данной области следует отнести М.М. Агаркова, Г.Т. Бекназар-Юзбашева, А.Ю. Белоножкина, А.В. Волкова, В.Л. Вольфсона, В.П. Грибанова, Т.В. Дерюгину, В.И. Емельянова, М.В. Ибрагимову, П.А. Избрехта, А.Я. Курбатова, М.Ф. Лукьяненко, О.А. Поротикову, С.Д. Радченко, И.В. Сазанову, Я.А. Смирнову.

Значительно реже, чем в частном праве, встречаются работы по злоупотреблению правом в отраслях публичного права. Данному явлению уделяется внимание в арбитражном (И.В. Ильин, А.А. Ноянова), гражданском (О.В. Аксенова, А.В. Юдин) и уголовном (М.О. и О.Я. Баевы, О.И. Даровских) процессах.

Изучается указанный феномен также в науке административного (Т.В. Казина, Е.Н. Крымова, О.Н. Хужина), земельного (Э.Р. Вагизова), избирательного (М.Ю. Куликов, И.В. Советников) и конституционного (Е.С. Зайцева) права.

Кроме того, имеются работы, посвященные злоупотреблению правом, в науке международного (Е.В. Рябцева, А.К. Соболева), налогового (Н.А. Фоминова, Е.А. Цикунов), трудового (М.В. Лушников, Е.М. Офман), уголовного (Н.А. Егорова, В.Г. Пономарев) права.

При этом феномен злоупотребления правом в информационных правоотношениях, как отмечалось выше, в настоящее время является практически неисследованным. Так, об отдельных проявлениях злоупотреблений правом в информационных правоотношениях говорят в своих диссертационных исследованиях лишь Е.В. Знамеровский и А.А. Малиновский.

Отдельные аспекты злоупотреблений информационными правами освещают А.С. Агеев, Р.В. Амелин, И.Л. Бачило, О.А. Городов, Г.Г. Камалова, М.М. Китайчик, Н.Н. Ковалева, В.А. Копылов, М.В. Короткова, А.В. Минбалеев, П.С. Настин, Д.В. Огородов, И.М. Рассолов, А.А. Стрельцов, Л.К. Терещенко, В.С. Хижняк, М.Е. Черемисинова.

Вместе с тем вышеназванные исследователи не рассматривали злоупотребление правом как комплексную проблему, в связи с чем в науке

информационного права в настоящее время отсутствует исследование, посвященное изучению сущности и видов злоупотребления правом, способов противодействия злоупотребительному поведению в информационных правоотношениях.

Настоящее диссертационное исследование может способствовать восполнению указанного пробела.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, содержанием которых является поиск, получение, передача, производство, распространение информации, ограничение доступа третьих лиц к информации без согласия управомоченного лица, а также ограничение получения информации от третьих лиц (информационные отношения).

Предмет диссертационного исследования – совокупность нормативных правовых актов, регулирующих информационные отношения, а также научные публикации российских и зарубежных ученых, посвященные исследуемой проблематике, статистические и аналитические данные, судебная практика в части проявления злоупотребления правом в информационных отношениях и способов противодействия таким проявлениям.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и обосновании особенностей информационных правоотношений как сферы проявления злоупотребления правом, в формировании основных положений о злоупотреблении правом в информационных правоотношениях, а также в определении способов противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

Для достижения указанных целей поставлены и решены следующие **научные задачи**, которые определили логику диссертационного исследования и его структуру:

- определить специфику объекта информационных правоотношений, являющегося применительно к диссертационному исследованию также объектом злоупотребления правом;

- установить правовой статус субъектов информационных правоотношений, являющихся применительно к диссертационному исследованию лицами, злоупотребляющими своими правами;
- охарактеризовать содержание информационных правоотношений, важным структурным элементом которого являются субъективные права, используемые злоупотребляющим лицом во вред третьим лицам;
- раскрыть сущность злоупотребления правом как общеправового явления и выявить особенности злоупотребления правом в информационных правоотношениях;
- определить и классифицировать на основе различных критериев виды злоупотреблений правом в информационных правоотношениях;
- установить общеправовые способы противодействия злоупотреблению правом;
- охарактеризовать применение общеправовых способов противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют обще- и частнонаучные (специальные неюридические и юридические) методы.

При изучении заявленной темы выбрана адекватная объекту, предмету, целям и задачам исследования совокупность научных методов.

Так, из общенаучных методов в диссертационном исследовании использованы общелогические методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), которые необходимы в первую очередь для формулирования позиции по определенной проблеме на основе имеющихся данных, в том числе для определения свойств отдельных элементов информационных правоотношений, а также свойств злоупотребления правом в таких правоотношениях.

Кроме того, общелогические методы способствовали обобщению правоприменительной практики, формулированию новых научных определений

(например, дефиниция злоупотребления правом), классификации по определенным критериям видов злоупотреблений правом и т.д.

Следующий общенаучный метод – материалистической диалектики – позволил выяснить возможные причины злоупотребления правом и, как следствие, предложить способы противодействия злоупотребительному поведению (рассматривается в диссертационном исследовании как синоним явленному вовне злоупотреблению правом) в том числе в информационных правоотношениях.

Посредством применения системно-структурного метода установлено, что содержание информационных правоотношений может быть представлено как триада прав на информацию, на защиту информации, на защиту от информации с корреспондирующими им обязанностями субъектов правоотношений. Кроме того, данный метод позволил исследовать взаимосвязь злоупотребления правом и других правовых явлений – правомерного и противоправного поведения, правонарушения.

Также использованы специальные юридические методы – сравнительно-правовой и формально-юридический.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить специфику злоупотребления правом в информационных правоотношениях по сравнению со злоупотреблением в правоотношениях в иных отраслях права.

При этом в целях прослеживания изменений в подходах законодателя и правоприменителя к регулированию вопроса о злоупотреблении правом использовано не только синхронное, но и диахронное сравнение.

Формально-юридический метод исследования позволил подробно изучить отдельные положения действующего законодательства Российской Федерации, а также нормы международного права, посвященные реализации прав на информацию, на защиту информации и на защиту от информации, выявить проблемы применения норм о злоупотреблении правом, предложить способы противодействия злоупотребительному поведению.

Кроме того, использованы в рамках диссертационного исследования также специальные неюридические методы, среди которых возможно назвать социологический, позволивший собрать эмпирический материал (новости правового характера) о восприятии в обществе некоторых проявлений злоупотребительного поведения в информационных правоотношениях.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских ученых в сфере общей теории правоотношений (М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Н.А. Бутакова, О.С. Иоффе, В.Н. Кудрявцев, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина), а также исследователей, посвятивших свои работы проблемам объектов (Е.В. Ермолаева), субъектов (С.Н. Братусь, Н.И. Матузов, В.Е. Чиркин, О.А. Ястребов), а также содержания правоотношений (О.В. Аксенова, Ю.В. Барзилова, И.Н. Васев, И.В. Коршунова, О.А. Красавчиков, Л.А. Лунц, С.Т. Максименко, И.Б. Новицкий, А.А. Рудаков, О.Ю. Селиванова, И.Е. Сенников, Т.А. Солодовниченко, Н.И. Тюрина, В.А. Федосенко, Е.М. Хохлова).

Значительную роль в исследовании также сыграли посвященные феномену злоупотребления правом работы таких ученых, как М.О. и О.Я. Баевы, О.Н. Бармина, Г.Т. Бекназар-Юзбашев, А.Ю. Белоножкин, Э.Р. Вагизова, А.В. Волков, В.Л. Вольфсон, В.П. Грибанов, Т.В. Дерюгина, Н.А. Дурново, В.И. Емельянов, С.Г. Зайцева, М.В. Ибрагимова, П.А. Избрехт, В.И. Крусс, Е.Н. Крымова, А.А. Малиновский, А.Е. Наумов, Е.А. Одегнал, Е.М. Офман, О.А. Поротикова, С.Д. Радченко, И.В. Сазанова, Я.А. Смирнова, И.В. Советников, Н.А. Фоминова, Е.А. Цикунов, А.В. Юдин и т.д.

Кроме того, диссертационное исследование было бы немислимым без обращения к трудам таких ученых в сфере информационного и конституционного права, как А.С. Агеев, Р.В. Амелин, И.Л. Бачило, В.М. Боер, Е.А. Войниканис, М.В. Бундин, Ю.В. Волков, Д.В. Гавришов, З.Р. Гаджиева, О.А. Городов, А.К. Жарова, Е.В. Знамеровский, Е.А. Зверева, Н.Н. Ковалева, В.А. Копылов, М.В. Короткова, П.У. Кузнецов, Д.А. Ловцов, А.В. Минбалеев, А.В. Морозов, Д.В. Огородов, О.Г. Павельева, Т.В. Пашнина, М.А. Погорелова, Т.А. Полякова,

И.М. Рассолов, В.Ю. Рогозин, А.А. Стрельцов, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьянов, Л.В. Филатова, В.С. Хижняк, М.Е. Черемисинова, С.Н. Шевердяев, М.В. Якушев.

Нормативную основу диссертационного исследования составили регулирующие информационные отношения, а равно устанавливающие юридические последствия злоупотребления правом и способы противодействия такому поведению общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров, Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, а также актов федеральных органов исполнительной власти.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена правоприменительными актами Европейского суда по правам человека (до выхода Российской Федерации из Совета Европы), Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех инстанций.

В вышеназванных актах зафиксировано поведение субъектов информационных правоотношений, выражающееся в нарушении пределов и границ субъективного права.

В силу изменяющейся судебной практики акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов взяты за период начиная с 2012 г. При этом практика Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации анализировалась без привязки к какому-либо временному интервалу (с учетом вышеназванного ограничения в отношении Европейского суда по правам человека) ввиду того, что в их актах фиксировались наиболее существенные проявления злоупотреблений правом в информационных правоотношениях.

Также значительную часть эмпирической основы исследования составили материалы официальных информационных источников органов публичной власти и иные источники, позволившие выявить реакцию субъектов информационных правоотношений на те или иные действия органов власти.

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами, теоретическим осмыслением проблемы злоупотребления правом в информационных правоотношениях и полученными в результате проведенного исследования выводами.

Так, впервые на монографическом уровне проведено исследование злоупотребления правом в информационных правоотношениях на основе накопленных теорией права и отраслевыми юридическими науками знаний.

В частности, научная новизна нашла выражение в ряде новых научных результатов, к которым возможно отнести:

- авторское определение информационного правоотношения через выделение его объекта, субъекта и содержания, которые отличаются от объекта, субъекта и содержания правоотношений в иных отраслях права;
- авторское определение злоупотребления правом как общеправового явления, одной из главных характеристик которого названо нарушение пределов субъективного права, но в границах такого права;
- установление особенностей злоупотребления правом в информационных правоотношениях, вытекающих из специфики таких правоотношений, по сравнению со злоупотреблением правом в правоотношениях иных отраслей;
- классификация видов злоупотребления правом в информационных правоотношениях по критериям, которые вытекают из предложенных дефиниций информационного правоотношения и злоупотребления правом;
- квалификация способов противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие обладающие научной новизной **основные положения**:

1. Предложено под информационными понимать такие правоотношения, в которых единственным объектом является информация, субъектами выступают производитель, потребитель, распространитель информации, а содержанием –

права на информацию, на защиту информации, на защиту от информации с корреспондирующими им обязанностями субъектов правоотношений.

Установлено, что специфичность объекта, особый состав субъектов и характерное содержание информационных правоотношений позволяют рассматривать данные правоотношения в качестве самостоятельного вида правоотношений, а злоупотребление правом в них – в качестве специфического вида злоупотребления правом.

2. Выделены признаки злоупотребления правом, применимые к злоупотреблению правом в информационных правоотношениях:

- наличие соответствующего субъективного права у субъекта правоотношения;
- деяние в форме действия или бездействия (если лицо уклоняется от исполнения обязанности, ссылаясь на имеющееся субъективное право);
- умышленный характер деяния (лицо знает о наличии субъективного права и сознательно использует его во вред другим субъектам);
- вредоносность деяния (независимо от того, причинен ли вред в результате злоупотребления правом или создана лишь угроза его причинения);
- нарушение пределов субъективного права – общих (добросовестность и разумность), специальных (соблюдение отраслевых норм-принципов и норм-целей), но в границах такого права, устанавливаемых запретительными нормами права (за границами права лицо совершает правонарушение);
- незаконный интерес, нацеленный на нарушение общеправовых принципов, в том числе принципа недопустимости использования субъективного права в ущерб другому лицу.

3. На основании специфики информационных правоотношений выделены отличия злоупотребления правом в информационных правоотношениях от злоупотреблений в иных видах правоотношений:

- объектом злоупотребления выступает информация, в связи с чем злоупотребление правом возникает при ее поиске, получении, передаче,

производстве, распространении, ограничении доступа третьих лиц к ней без согласия управомоченного лица и ограничении ее получения от третьих лиц;

- злоупотребляющим субъектом является обладатель, потребитель или распространитель информации (одно и то же лицо может выступать в качестве обладателя, потребителя и распространителя информации, в связи с чем возможно злоупотребление правами в различных статусах);

- содержательно злоупотребление правом выражается в использовании права на информацию, на защиту информации и на защиту от информации таким образом, что субъект, используя свое информационное право, нарушает аналогичное или иное информационное право другого лица;

4. В связи с тем, что в каждой отрасли права может быть выделен собственный специальный предел субъективного права, установлено, что в информационных правоотношениях злоупотребляющий, как правило, нарушает специальный предел субъективных прав, установленный Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который в общем виде может быть сформулирован как соблюдение всеми лицами установленных правовых режимов информации – общего (режим открытой, доступной информации) и специального (режим, при котором правообладатель устанавливает ограничения при обращении с информацией).

5. Предложено пять критериев классификации злоупотреблений правом в информационных правоотношениях и виды злоупотреблений, выделяемые на основании таких критериев:

- информационное право, используемое во вред другому лицу; виды злоупотреблений – злоупотребления правом на информацию, на защиту информации и на защиту от информации;

- правовой режим информации, нарушаемый при злоупотреблении; виды злоупотреблений – злоупотребления правом, посягающие на установленный общий либо на специальный правовой режим информации;

- предел субъективного права, нарушаемый при злоупотреблении правом; виды злоупотреблений – злоупотребления, нарушившие общий предел субъективного права без нарушения специального предела, и злоупотребления, нарушившие специальный предел субъективного права;

- причиняемый злоупотреблением вред; виды злоупотреблений – злоупотребления правом, которые могут причинить моральный, психический, имущественный вред физическому лицу, репутационный, имущественный вред – юридическому лицу, нравственный вред – обществу, политический, экономический вред – государству;

- субъектный состав участников правоотношений; виды злоупотреблений – злоупотребления правом, совершаемые обладателем информации, ее потребителем и распространителем.

6. К общеправовым способам противодействия злоупотреблению правом (наряду с правовым воспитанием и обеспечением значительного уровня профессионализма правоприменительных органов) отнесена правотворческая деятельность органов публичной власти.

Выделено три направления такой деятельности:

1) закрепление правовых последствий злоупотребления правом, которые могут применяться как по отдельности, так и совокупно:

- отказ в признании за злоупотребляющим субъективного права (к примеру, возможность органа власти отказать в рассмотрении по существу обращения гражданина, содержащего нецензурную брань);

- применение мер административного реагирования (например, направление органом власти владельцу новостного агрегатора предписания о незамедлительном прекращении распространения недостоверной общественно значимой информации);

- применение мер судебного воздействия (к примеру, ограничение на основании решения суда доступа к информационным ресурсам, на которых

размещена информация, обрабатываемая с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных);

2) установление границ субъективного права посредством закрепления публично-правовых запретов на совершение определенных действий под угрозой привлечения к юридической ответственности в целях общей и частной превенции наиболее общественно вредных проявлений злоупотребления правом (к примеру, установление ответственности за распространение так называемых фейк-ньюс и за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации);

3) введение норм, которые позволяют презюмировать «непозволительно» уменьшившуюся заинтересованность злоупотребляющего субъекта в реализации субъективного права при наступлении определенных событий, истечении установленных сроков реализации субъективного права (например, презумпция «непозволительно» малого интереса акционера на требование предоставить документы акционерного общества десятилетней давности, дающая возможность обществам отклонять такие требования).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена развитием теоретической базы информационного права об объекте, субъектах и содержании информационных правоотношений.

Проведенное исследование позволяет расширить научные знания о злоупотреблении правом как общеправовом явлении применительно к информационным правоотношениям, чему способствуют как авторский подход к определению злоупотребления правом и выявлению характерных черт злоупотребления правом в информационных правоотношениях, так и классификация видов злоупотреблений в информационных правоотношениях по различным критериям.

Кроме того, теоретическая значимость исследования заключается в квалификации способов противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, могут лечь в основу дальнейших исследований злоупотребления правом в информационной

сфере, а также могут быть применимы в таких отраслях публичного права, как конституционное и административное право.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в применимости полученных результатов в правотворческой деятельности органов власти при совершенствовании информационного, конституционного и административного законодательства, а также в правоприменительной деятельности органов власти при применении нормативных правовых актов в целях противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях.

Кроме того, диссертационное исследование может быть использовано при подготовке общих и специальных курсов в юридических учебных заведениях, при разработке учебных программ, пособий и методических изданий по таким учебным дисциплинам, как «Информационное право», «Административное право», «Конституционное право».

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа обсуждена и одобрена на заседании отдела административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Теоретические положения диссертации, полученные в результате исследования, основные выводы и предложения представлены в шести публикациях автора в ряде научных журналов, в том числе указанных в Перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (пять публикаций).

Кроме того, материалы диссертационного исследования докладывались автором на научных конференциях и круглых столах, в частности на XV Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов (г. Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.), научно-практическом семинаре «Эволюция административной ответственности в России» (г. Москва, 29 октября 2020 г.), X Международной научно-практической конференции «Право в цифровую

эпоху» (г. Москва, 15 октября 2021 г.), VII Международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения» (г. Москва, 6 – 7 февраля 2024 г.), а также Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса» («Лазаревские чтения – 2024») (г. Москва, 15 февраля 2024 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается характеристика степени научной разработанности выбранной темы исследования, определяются объект, предмет, а также цели и научные задачи исследования. Кроме того, описываются методологические, теоретические, нормативные и эмпирические основы диссертационного исследования. Также формулируется научная новизна исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Наконец, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования и структуре диссертации.

Глава I «Особенности информационных правоотношений как сферы проявления злоупотребления правом» состоит из трех параграфов и посвящена характеристике информационных правоотношений, в которых проявляется злоупотребительное поведение, посредством выделения и анализа структурных элементов таких правоотношений, отграничения от смежных правоотношений и формулирования определения информационных правоотношений.

В *первом параграфе* установлена специфика объекта информационных правоотношений.

Так, установлено, что единственным объектом информационных правоотношений является информация независимо от формы ее представления, свойствами которой названы ее нематериальная сущность, неисчерпаемость, непотребляемость в процессе использования, физическая невозможность отчуждения от ее обладателя, возможность неограниченного тиражирования, копирования, воспроизведения, а также ее содержательность, преломляемая в характеристиках информации (полнота, достоверность, своевременность и вредность).

Отмечено, что в зависимости от ценности информации, определяемой на основании ее содержательных характеристик, обладатель информации вправе установить специальный правовой режим, в рамках которого ограничиваются

доступ и допуск к информации, предусматриваются особенности ее сбора, хранения, распространения, уничтожения.

Кроме того, на основе свойств информации проведено разграничение между информацией как объектом информационных правоотношений и явлениями информационной природы, не относящимися к таким объектам: в частности, результаты интеллектуальной деятельности, имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права), большая часть нематериальных благ, за исключением личной и семейной тайны, не являются информацией.

Во *втором параграфе* характеризуется субъектный состав информационных правоотношений.

Так, предложена классификация субъектов информационных правоотношений на обладателей (субъект, самостоятельно создавший информацию либо получивший на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам), потребителей (субъект, осуществляющий поиск необходимой для его личных целей информации либо получивший информацию от ее обладателя или распространителя) и распространителей (субъект, оказывающий услуги по передаче, распространению информации, то есть являющийся посредником между обладателями информации и ее потребителями) информации.

При этом отмечено, что все вышеназванные субъекты могут быть сведены к общетеоретическим категориям физического, юридического лица, объединений физических лиц и государства в лице органов власти, рассматриваемых в качестве юридических лиц публичного права.

Кроме того, обращено внимание на то, что указанные субъекты могут выступать в различных статусах в информационных правоотношениях. К примеру, орган государственной власти, которому предоставляется та или иная информация (в том числе поступающая на основании законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан), выступает в качестве потребителя информации. При этом указанный же орган вправе при наличии у него на то

полномочий ограничить доступ к противоправной информации, то есть выступает как обладатель информации, которому на основании закона предоставлено право ограничивать доступ к информации третьих лиц.

В *третьем параграфе* анализируется специфика содержания информационных правоотношений как элемента, наиболее тесно связанного с явлением злоупотребления правом.

Предложено определение субъективного юридического права: признанная и обеспеченная объективным правом мера возможного поведения лица в целях удовлетворения законного интереса.

При этом установлено, что субъективное юридическое право в рамках информационных правоотношений возможно представить в качестве права на информацию, права на защиту информации и права на защиту от информации.

Под правом на информацию предложено понимать возможность свободно искать, получать, передавать (определенным лицам), производить и распространять (неопределенной группе лиц) информацию.

Право на защиту информации определено как возможность установить ограничения на доступ третьих лиц к конфиденциальной информации без согласия управомоченного лица (в том числе установить порядок сбора, хранения, распространения и уничтожения сведений, в отношении которых установлен специальный правовой режим), а также возможность контролировать соблюдение таких ограничений.

Праву на защиту от информации дана следующая дефиниция: возможность ограничить получение информации, которая является недостоверной, навязчивой или которая может причинить вред управомоченному лицу.

Кроме того, выработана дефиниция субъективной юридической обязанности — предписанной объективным правом меры должного поведения лица, реализация которой обеспечена посредством позитивной или ретроспективной ответственности в целях удовлетворения законного интереса управомоченного лица.

При этом отмечено, что субъективная юридическая обязанность совершения определенных действий (активное поведение) или воздержания от таких действий (пассивное поведение) в информационных правоотношениях корреспондирует субъективным юридическим правам на информацию, на защиту информации и на защиту от информации.

По результатам анализа структурных элементов информационных правоотношений выработана дефиниция информационных правоотношений как правоотношений, в которых единственным объектом является информация, субъектами выступают производитель, потребитель, распространитель информации, а содержанием – права на информацию, на защиту информации, на защиту от информации с корреспондирующими им обязанностями субъектов правоотношений.

Глава II «Злоупотребление правом в информационных правоотношениях: понятие, виды и отличительные особенности» состоит из двух параграфов и посвящена определению правовой природы злоупотребительного поведения в информационных правоотношениях посредством выделения его признаков, специфических черт, позволяющих отграничить злоупотребление правом в информационных правоотношениях от иных явлений, формулирования дефиниции и классификации злоупотреблений в информационных правоотношениях по различным юридически значимым критериям.

В *первом параграфе* характеризуется сущность злоупотребления правом как межотраслевого правового явления и выделяются особенности злоупотребления правом в информационных правоотношениях.

Так, выделены признаки злоупотребления правом, которые позволяют рассматривать его в качестве самостоятельного правового явления.

Первым признаком злоупотребления правом названо наличие у субъекта соответствующего субъективного права.

Второй – злоупотребление правом является деянием, которое может быть представлено как в форме действия, так и в форме бездействия. При этом

отмечено и на примерах подтверждено, что бездействие может приобрести характер злоупотребления правом, если лицо, обязанное совершить действие, уклоняется от этого, прикрываясь имеющимся субъективным правом.

Третий признак – умышленный характер деяния, то есть злоупотребляющий знает о наличии у него субъективного права и сознательно использует его во вред другим субъектам.

В качестве четвертого признака выделена вредоносность злоупотребления правом. Обращено внимание на то, что не имеет значения для квалификации деяния в качестве злоупотребительного, причинен ли вред в результате злоупотребления правом или создана лишь угроза его причинения.

Одним из важнейших признаков злоупотребления правом названо нарушение пределов субъективного права – общих (добросовестность и разумность) и специальных (соблюдение отраслевых норм-принципов и норм-целей). При этом отмечено, что общие пределы субъективного права носят межотраслевой характер, в то время как специальные имеют свою специфику применительно к конкретной отрасли права, в том числе в информационном праве.

Кроме того, к признакам злоупотребления правом отнесен незаконный интерес (такой интерес нацелен на нарушение общеправовых принципов, в том числе принципа недопустимости использования своих субъективных прав в ущерб другому лицу), который преследует злоупотребляющий. Обращено внимание на то, что наличие незаконного интереса презюмируется, если лицо нарушило пределы субъективного права.

На основании выявленных характеристик злоупотребления правом предложено авторское определение данного явления, под которым понимается умышленное деяние (действие или бездействие) управомоченного субъекта правоотношения, создавшее угрозу причинения вреда другому лицу, обществу, государству либо причинившее такой вред, и осуществленное при нарушении пределов субъективного права в целях удовлетворения незаконного интереса.

Отмечен универсальный характер указанной дефиниции, которая может применяться для характеристики злоупотребления правом в том числе в информационных правоотношениях.

Кроме того, установлено, что злоупотребление правом является поведением противоправным, но не правонарушающим в связи со следующим.

Во-первых, злоупотребительное поведение совершается при нарушении пределов (общих или специальных) субъективного права, но в границах субъективного права (за такими границами, устанавливаемыми запретительными нормами права, субъективное право отсутствует, в связи с чем невозможно использование права и, соответственно, злоупотребление правом).

Во-вторых, злоупотребление правом вредоносно, то есть влечет или может повлечь наступление негативных последствий для других субъектов правоотношений.

В-третьих, злоупотребление правом является противоправным поведением постольку, поскольку злоупотребляющий преследует незаконные, то есть идущие вразрез с нормативным правовым регулированием, цели. Для поведения же правомерного такие цели не свойственны: законодатель исходит из презумпции того, что установленное в нормативном правовом акте субъективное право будет реализовано в целях, не противных правопорядку.

Применительно к информационным правоотношениям выделены особенности, которые позволяют разграничить злоупотребительное поведение в рамках информационных правоотношений и в иных правоотношениях.

Во-первых, злоупотребление правом в информационных правоотношениях проявляется при поиске, получении, передаче, производстве, распространении информации, ограничении доступа третьих лиц к информации без согласия управомоченного лица и ограничении получения информации от третьих лиц.

Информация может выступать объектом правоотношений в различных формах и с разным содержанием, например: передаваемые посредством диалога устные сообщения, комментарии под публикациями в социальных сетях, сведения об окружающем мире, информация правового характера, подлежащая

предоставлению, охраняемая законом тайна (государственная, коммерческая, личная и семейная, множество видов профессиональной тайны – налоговая, банковская, адвокатская, врачебная, тайна завещания, исповеди и т.д.), цифровые данные.

При этом в силу того, что такие явления информационной природы, как результаты интеллектуальной деятельности, имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права), большая часть нематериальных благ, за исключением личной и семейной тайны, не рассматриваются в качестве информации, злоупотребление правом, к примеру, при использовании объекта интеллектуальной собственности не носит характера злоупотребления правом в информационных правоотношениях.

Во-вторых, злоупотребляющим субъектом в информационных правоотношениях может быть обладатель, потребитель или распространитель информации.

В-третьих, содержательно злоупотребление правом в информационных правоотношениях выражается в использовании права на информацию, на защиту информации и на защиту от информации во вред другим субъектам правоотношений. При этом в ходе злоупотребления правом фактически происходит конфликт между информационными правами (то есть субъект, используя одно информационное право, нарушает аналогичное или иное информационное право другого субъекта информационных правоотношений).

Кроме того, в информационных правоотношениях имеются специальные пределы субъективных прав, установленные законодателем прежде всего через закрепление норм-принципов в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В общем виде суть пределов субъективных прав в информационных отношениях сведена к соблюдению всеми лицами общего (свободное распространение информации) и специального (ограничение распространения информации конфиденциального характера) правового режима в отношении информации.

Во *втором параграфе* с опорой на многочисленную судебную практику (в том числе Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) выделены на основании различных юридически значимых критериев виды злоупотреблений правом в информационных правоотношениях.

Первый критерий – информационное право, которым субъект злоупотребляет с целью причинить вред другому лицу. На основании данного критерия выделены злоупотребления правом на информацию, на защиту информации и на защиту от информации.

Второй критерий – правовой режим информации, нарушаемый при злоупотребительном поведении. На основании данного критерия выделены злоупотребления правом, посягающие на общий либо на специальный правовой режим информации.

Третий критерий – нарушенный предел субъективного информационного права. На основании данного критерия выделены злоупотребления правом, нарушившие общий предел субъективного права без нарушения специального предела, а также злоупотребления правом, нарушившие специальный предел субъективного права.

Четвертый критерий – вред, который причиняет или может причинить злоупотребление правом. На основании данного критерия выделены злоупотребления правом, которые могут причинить моральный, психический, имущественный вред физическому лицу, репутационный, имущественный вред – юридическому лицу, нравственный вред – обществу, политический, экономический вред – государству.

И пятый критерий – субъектный состав участников правоотношений. На основании данного критерия выделены злоупотребления правом, совершаемые обладателем информации, ее потребителем и распространителем.

При этом признано, что перечень критериев не является исчерпывающим и возможны иные критерии для выделения новых классификаций.

Глава III «Способы противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях» содержит два параграфа и посвящена анализу общетраслевых способов противодействия злоупотреблению правом, а также их приложения непосредственно к информационным правоотношениям.

В *первом параграфе* характеризуются общеправовые способы противодействия злоупотреблению правом.

Первым из таких способов названа правотворческая деятельность органов публичной власти. Установлено, что в целях противодействия злоупотреблению правом следует в первую очередь закреплять в нормативных правовых актах правовые последствия злоупотребительного поведения (отказ в признании за злоупотребляющим права, применение мер административного реагирования и судебного воздействия), устанавливать в случае надобности границы субъективного права (посредством введения публично-правовых запретов на совершение действий под угрозой привлечения к юридической ответственности) для пресечения наиболее общественно вредных проявлений злоупотреблений правом, а также при необходимости вводить нормы, которые позволяли бы презюмировать «непозволительно» уменьшившуюся заинтересованность злоупотребляющего субъекта в реализации субъективного права при наступлении определенных событий, истечении установленных сроков реализации права.

Вторым способом противодействия выделено правовое воспитание как правообучающая форма реализации правовой политики государства, выраженная в системе правового обучения и правовой пропаганды, нацеленная на формирование у общества высокого уровня правосознания и, как следствие, неприятия деяний, нарушающих принципы правового регулирования, установленные законодательством запреты.

И третьим способом, тесно связанным со вторым в части формы реализации правовой политики государства, выступает обеспечение значительного уровня профессионализма правоприменительных органов и их заинтересованности в защите прав и законных интересов граждан, в том числе посредством постоянного контроля за деятельностью таких органов со стороны общественных институтов

(общественный контроль), Федерального Собрания Российской Федерации (парламентский контроль), органов прокуратуры (прокурорский надзор), судов (осуществление правосудия в ходе обжалования действий органов публичной власти и их должностных лиц) и других органов власти.

Во *втором параграфе* приведены формы воплощения общеправовых способов противодействия злоупотреблению правом непосредственно в информационных правоотношениях.

Отмечено, что указанные способы следует рассматривать в качестве эффективных лишь в совокупности: к примеру, непрофессионализм правоприменителя не способно исправить идеальное законодательство, как и высокий уровень правоприменительной практики не может в полной мере противостоять злоупотребительному поведению в условиях низкого уровня правосознания.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования и вопросы, исследование которых может стать самостоятельным предметом монографической работы.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих работах, опубликованных автором:**

Статьи, опубликованные в журналах, указанных в Перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Колесниченко, В.А. Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по делам об «оскорблении власти» / В.А. Колесниченко // Вестник Московского Университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 225–231. – 0,8 п.л.

2. Колесниченко, В.А. Злоупотребление правом на информацию в практике Европейского суда по правам человека / В.А. Колесниченко // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 15–18. – 0,5 п.л.

3. Колесниченко, В.А. Распространение недостоверной общественно значимой информации как проявление злоупотребления правом на информацию: правоприменительная практика / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12. – С. 162–164. – 0,3 п.л.

4. Колесниченко, В.А. Ограничение доступа к информации как проявление злоупотребления правом на защиту от информации: правоприменительная практика / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12. – С. 263–264. – 0,5 п.л.

5. Колесниченко, В.А. Информационные права как составная часть содержания информационных правоотношений / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 129–130. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

6. Колесниченко, В.А. Правовые аспекты противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации как гарантии информационной безопасности личности, общества и государства /

В.А. Колесниченко // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.) / А.Я. Капустин, И.И. Кучеров, С.А. Сеницын, А.И. Ковлер, Ю.Н. Кашеварова и др.; пред. ред. кол. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 547–556. – 1,2 п.л.